

Къ исторіи переселенія Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію.

Записка директора департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ
отъ 13 Февраля 1822 года министру финансовъ, графу Д. А.
Канкрину ¹⁾.

По предложеніи отъ 27 минувшаго Генваря Ваше Сіятельство изволили препроводить въ департаментъ горныхъ и соляныхъ дѣлъ для надлежащаго исполненія засвидѣтельствованный списокъ съ выписки изъ журнала Комитета гг. министровъ 27 Ноября прошлаго 1821 года, состоявшагося по всеподданнѣйшему прошенію повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ о избавленіи ихъ отъ переселенія съ настоящихъ мѣстъ жительства на Новоилецкую линію.

Онымъ журналомъ Комитетъ гг. министровъ постановилъ: повѣренный отъ Красноуфимскихъ казаковъ изъясняетъ, что распоряженіе о переселеніи ихъ учинено, вѣроятно, въ предположеніи, что оное будетъ для нихъ полезно, но казаки считаютъ сіе для себя совершеннымъ раззореніемъ; а какъ постановление о переселеніи означенныхъ казаковъ послѣдовало по представленію Оренбургскаго военнаго губернатора и дѣло о немъ производилось въ министерствѣ финансовъ, то передать настоящее прошеніе министру финансовъ на разсмотрѣніе съ тѣмъ, чтобы онъ представилъ Комитету по оному свѣдѣнія съ своимъ заключеніемъ.

¹⁾ Издаваемый нами документъ интересенъ не только въ историческомъ отношеніи, но и въ бытовомъ. Онъ знакомитъ читателя не только съ обстоятельствами первоначальнаго заселенія г. Красноуфимска, но и съ тѣми затрудненіями, какія вставали предъ казаками при переселеніи ихъ на новыя мѣста.—С. Н. М.

Дѣло о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію и вверхъ отъ оной имѣло слѣдующее начало, движеніе и окончаніе.

По случаю вновь открытаго пути для вывоза Илецкой соли къ берегамъ Волги чрезъ Разсыпную крѣпость, мнѣніемъ Государственнаго Совѣта Высочайше утвержденнымъ 29 Августа 1810 года повелѣно: занять новую линію по рѣкѣ Илеку и заселить по оной для огражденія отъ набѣговъ киргизцевъ форпосты¹⁾, вызвавъ для того желающихъ казаковъ Оренбургскаго и Илецкаго войска.

Во исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія линія по рѣкѣ Илеку занята и ограждена временно изъ казаковъ Оренбургскаго войска стражею; но заселеніе по оной форпостовъ, не взирая на всѣ, принятія Оренбургскимъ военнымъ Начальствомъ, мѣры не имѣло ни малѣйшаго успѣха.

Нынѣшній Оренбургскій Военный Губернаторъ²⁾, вступивъ въ должность и обративъ на сей предметъ вниманіе свое, въ отношеніи къ Вашему Сіятельству 30 Октября 1818 года, между прочимъ, писалъ, что какъ за всѣми употребленными средствами оказалось желающихъ къ переселенію на Новоилецкую линію изъ казаковъ войска Уральскаго Илецкой станицы урядниковъ и рядовыхъ только 20 семействъ, то онъ, дабы выполнить Высочайшее повелѣніе, согласно съ мнѣніемъ войска Оренбургскаго войскового атамана полковника (нынѣ генераль-майора) Углецкаго, полагаетъ перевести на оную линію казаковъ изъ города Красноуфимска, въ Пермской губерніи состоящаго, такъ какъ станица сія терпитъ тамъ недостатокъ въ землѣ, и весьма дальній переходъ изъ домовъ на линію для отправленія службы причиняетъ имъ немалое отягощеніе и даже раззореніе, при чемъ испрашивалъ переселеннымъ на Новоилецкую линію казакамъ съ ихъ чиновниками: а) по правому берегу рѣки Илека по всему пространству линіи отвести земель и другихъ угодій 10-ти верстную дистанцію для хлѣбопашества, сѣнокошенія и скотоводства; б) по рѣкѣ Илеку—разумью оба берега³⁾—предоставить рыболовство; в) дать 3 года льготы

¹⁾ Форпостъ—то же, что аванпостъ. Такъ назывались казачьи селенія, выдвинутыя на передовую линію для постоянного наблюденія за неприятелемъ—въ данномъ случаѣ за киргизами. С. Н. М.

²⁾ Т. е. Петръ Кирилловичъ Эссенъ, который былъ Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ съ 1817 по 1830 годъ. С. Н. М.

³⁾ Курсивъ подлинника.—С. Н. М.

отъ всѣхъ службъ для устройства и обзаведенія хозяйствомъ, съ тѣмъ, что-бы по прошествіи сего времени казаки содержали уже по берегамъ линію безотлучно навсегда отъ домовъ своихъ; и г) переселяемымъ изъ Красноуфимска чиновникамъ—казакамъ дозволить имѣющіяся у нихъ тамъ казачьи земли продать въ свою пользу, дабы тѣмъ болѣе доставить имъ способовъ вырученными деньгами переселиться и обзавестись хозяйствомъ безъ всякаго пособія отъ казны.

Къ сему Оренбургскій Военный Губернаторъ присоединялъ, что какъ къ совершенію дѣла сего никакихъ другихъ способовъ изобрѣсть невозможно, то нужно исходатайствовать на приведеніе въ исполненіе онаго предположенія Высочайшее Его Императорскаго Величества повелѣніе.

Такое предположеніе г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, бывъ разсмотрѣно въ горномъ Совѣтѣ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, признано онымъ цѣли своей совершенно соотвѣтствующимъ по слѣдующимъ уваженіямъ.

1-е. Мѣра, представляемая Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ къ заселенію Новоилецкой линіи не можетъ не быть признана единственно возможною.

2-е. Назначаемыя Военнымъ Губернаторомъ для Красноуфимскихъ казаковъ выгоды сколько необходимы, столько же и важны, и потому переселеніе не можетъ разстроить ихъ благосостояніе, поелику они распродажею земель и прочаго имущества, въ настоящемъ мѣстѣ жительства ими владѣмаго, котораго при переселеніи на Новоилецкую линію взять съ собою не могутъ, каковы суть: земли, дома и другія хозяйственныя заведенія, пріобрѣтутъ достаточные къ переселенію способы; сверхъ того будутъ водворены на обширнѣйшихъ, изобильнѣйшихъ и плодороднѣйшихъ земляхъ, способныхъ къ земледѣлію и скотоводству, да и самая обязанность ихъ—оберегать и защищать границу, не отлучаясь отъ домовъ своихъ, доставить имъ выгоды несравненно больше тѣхъ, коими они нынѣ пользуются, находясь въ необходимости отлучаться на дальнее разстояніе отъ хозяйства.

3-е. Переселеніемъ Красноуфимскихъ казаковъ изъ мѣстъ, скудныхъ землями, очевидно, доставлены будутъ большія выгоды прочимъ жителямъ тамошней стороны, такъ какъ они пріобрѣтутъ отъ казаковъ земли, для нихъ пужныя; и

4-е. Прочнымъ заселеніемъ пограничной линіи по рѣкѣ Илеку не только Плецкій соляной промыселъ и солеварный трактъ будутъ ограждены, но и городъ Оренбургъ на пространствѣ 150 верстъ сдѣлается совершенно закрытымъ, чѣмъ и самая торговля съ Азіатскими народами при городѣ Оренбургѣ получитъ болѣе вѣрности и спокойствія.

Ваше Сіятельство, доведя до свѣдѣнія дежурнаго генерала главнаго штаба Его Императорскаго Величества, за отсутствіемъ г. начальника онаго штаба, какъ предположеніе Оренбургскаго Военнаго Губернатора, такъ и вышеупомянутыя уваженія, по коимъ Горнымъ Совѣтомъ признано переселеніе Красноуфимскихъ казаковъ возможнымъ и необремененнымъ (sic), просили увѣдомленія, не настоятъ ли въ томъ какихъ особыхъ препятствій.

На сіе начальникъ главнаго штаба отношеніемъ отъ 31 Сентября 1819 года отвѣтствовалъ, что объ ономъ предположеніи имѣлъ онъ счастье докладывать Государю Императору и Его Величество Высочайше повелѣтъ соизволилъ: Красноуфимскихъ казаковъ переселить для прикрытія соляныхъ транспортовъ на Новоилецкую линію, согласно предположенію Командира Отдѣльнаго Корпуса, генерала отъ инфантеріи Эссена.

Ваше Сіятельство, приступивъ къ выполненію сего Высочайшаго повелѣнія, предварительно входили въ разсмотрѣніе касательно земель, владѣемыхъ Красноуфимскими казаками, при чемъ открылось.

Во первыхъ, что продажа земель, составляющихъ знатное пространство, не можетъ быть произведена за настоящую цѣну иначе какъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, особенно при отдаленности новаго казаковъ мѣстопребыванія. Посему цѣль пособія, нужнаго для нихъ наиболѣе въ то время, когда они должны дѣлать первоначальное обзаведеніе, не будетъ достигнута. Во вторыхъ, что земли предоставлены были всему обществу, въ послѣдствіи же занимались каждымъ дворомъ особо, почему при предоставленіи продажи надлежитъ раздѣлить оныя на участки по мѣрѣ владѣнія каждаго, на что потребуется нарочитое время и особые расходы. Въ третьихъ, что казна, распоряжаясь землями по своему усмотрѣнію, съ дозволеніемъ продажи оныхъ въ частное владѣніе, лишилась бы предполагаемыхъ выгодъ.

По симъ уваженіямъ Ваше Сіятельство признало, что дозволеніе казакамъ продать ихъ земли, яко недоставляющее имъ никакого суще-

ственного пособия и съ многими затрудненіями сопряженное, допущено быть не можетъ.

Поставивъ все сіе на видъ Оренбургскому Военному Губернатору, изволили объяснять, что, по мнѣнію Вашему, болѣе соответствовать будетъ цѣли, если, во первыхъ, Красноуфимскимъ казакамъ предоставить полное право—просить въ собственную ихъ пользу находящіеся на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства дома, строенія, всякія хозяйственныя обзаведенія и прочія имущества, а, во вторыхъ, опредѣлить имъ, сообразно съ дѣйствительною ихъ надобностію, денежное отъ казны пособие, дабы оное, бывъ учинено въ самое время ихъ переселенія, могло содѣлаться для нихъ истинно полезнымъ.

Такое мнѣніе сообщивъ г. Оренбургскому Военному Губернатору на его соображеніе, просили его, если признаетъ онъ денежное отъ казны пособие удобнѣйшимъ, собрать всѣ, относящіяся къ тому, свѣдѣнія, какъ о числѣ душъ и дворовъ переселяемыхъ казаковъ, такъ и о суммѣ, какая можетъ быть для нихъ достаточна.

На сіе г. Оренбургскій Военный Губернаторъ отвѣтствовалъ:

1) что онъ съ своей стороны признаетъ денежное отъ казны пособие Красноуфимскимъ казакамъ удобнѣйшимъ предоставленія продажи земель въ ихъ пользу.

2) что въ Красноуфимской станицѣ состоитъ:

чиновниковъ, казаковъ и служащихъ	410
отставныхъ малолѣтковъ	768
	Всего 1168 чел.
домовъ же	449.

3) что какъ переѣздъ на Новоилецкую линію составляетъ не менѣе 800 верстъ и притомъ, по немнѣнію тамъ строевого лѣсу для постройки домовъ, должно будетъ заготовлять оный покупкою, то по дѣйствительной надобности нужно выдать на каждый домъ по 150-ти, а всѣмъ 67.350 рублей и

4) что для уменьшенія, по колику возможно, сей суммы онъ полагаетъ:

а) на Новоилецкой линіи поселить Красноуфимскихъ служащихъ, чиновниковъ и казаковъ 225 домовъ, такъ и какъ число сіе, по бли-

жайшемъ соображеніи, оказалось весьма достаточнымъ для охраненія оной, и выдать имъ денежнаго пособія по 150 рублей на домъ, всего 33.750 рублей.

б) остальныхъ затѣмъ служащихъ водворить по линіи вверхъ отъ Оренбурга по тому уваженію, что оная заселена казаками—въ отношеніи безопасности ея—недостаточно, между тѣмъ какъ земель тамъ весьма изобильно, и выдать денежное пособіе, по мѣрѣ разстоянія отъ Красноуфимска мѣстъ новаго ихъ поселенія и по соображеніи тѣхъ выгодъ, какія они на новомъ жительствѣ имѣть могутъ, однимъ по 100, другимъ надо и 75 рублей на домъ, а всего 15.605 р., и сверхъ того дозволить 82 семействамъ на устройство домовъ вырубить изъ казеннаго карагайскаго лѣса потребное количество деревъ безъ платежа попенныхъ денегъ и

в) неслужащимъ чиновникамъ и казакамъ исподволь переселиться на линію, въ какое мѣсто сами пожелаютъ, но съ утвержденія начальства, безъ всякаго однакожь отъ казны пособія.

Признавъ такое назначеніе пособія для казаковъ соотвѣтственнымъ потребностямъ ихъ и для казны необременительнымъ, Ваше Сіятельство представляли Комитету гг. министровъ:

1) сумму, исчисленную для переселяемыхъ на Новоилецкую линію 33.750 рублей и для водворяемыхъ по линіи Оренбургской 15.605 руб., всего 49.355 руб., ассигновать въ распоряженіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора на счетъ доходовъ отъ продажи соли, а лѣсъ на постройку 82 домовъ отпустить безъ попенныхъ денегъ.

2) Владѣемая Красноуфимскими казаками и чиновниками ихъ какъ служащими, такъ и отставными земли, коль скоро они переселены будутъ, обратить въ казну, возложивъ на Оренбургскаго Военнаго Губернатора назначить ближайшій, по усмотрѣнію его, срокъ переселенія на линію неслужащихъ казаковъ и ихъ чиновниковъ.

3) Находящіеся на настоящихъ мѣстахъ ихъ жительства дома, строенія, хозяйственныя заведенія и прочія имуществва предоставить имъ полное право продать въ свою пользу.

Представленіе сіе съ журналомъ Комитета гг. министровъ, 15 февраля 1821 года состоявшимся, утвержденное во всей его силѣ, при

отношеніи отъ 19 Марта того же 1821 года препровождено Вами къ Оренбургскому Военному Губернатору, для предварительныхъ со стороны его распоряженій, дабы съ наступленіемъ удобнаго лѣтнаго времени служащіе Красноуфимскіе казаки могли приступить къ переселенію безъ затрудненія, а неслужащимъ, по соображенію, былъ бы назначенъ для того ближайшій срокъ.

Вслѣдъ затѣмъ по департаменту Государственнаго Казначейства ассигновано изъ Пермской Казенной Палаты въ распоряженіе Оренбургскаго Военнаго Губернатора 49.355 рублей на счетъ доходовъ отъ продажи соли, а по департаменту Государственныхъ Имуществъ предписано: во-первыхъ, Оренбургскому оберъ-форштмейстеру дозволить казакамъ вырубить изъ карагайскаго лѣса потребное количество бревенъ на постройку 82 домовъ безъ платежа попенныхъ денегъ; во-вторыхъ, Пермской Казенной Палатѣ принять въ казенное вѣдомство земли, кои, по переселеніи казаковъ, останутся.

Г. Оренбургскій Военный Губернаторъ на упомянутое отношеніе отвѣтствовалъ, что онъ о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ предписалъ Оренбургскаго казачьяго войска Атаману, генераль-майору Углецкому сдѣлать распоряженіе и донести о времени, къ какому надѣется кончить то переселеніе.

Въ семь заключаются всѣ свѣдѣнія, въ департаментѣ горныхъ и соляныхъ дѣлъ по дѣлу о переселеніи Красноуфимскихъ казаковъ имѣющіяся.

Директоръ департамента, изложивъ Вашему Сіятельству сіи свѣдѣнія, обращается ко всеподданнѣйшей просьбѣ повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ о избавленіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію и отъ оной вверхъ.

Въ просьбѣ сей, вторично Государю Императору поданной, повѣренный пишетъ:

1) что казаки, стоявшіе въ степяхъ противъ бунтовщиковъ—башкирцевъ, поселены въ тѣхъ же мѣстахъ при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ и съ 1736 года живутъ тамъ на правахъ, имъ дарованныхъ;

2) что земля, при водвореніи ихъ въ награду имъ данная съ угодьями, распахана ими и заселена, но часть самаго лучшаго строе-

вого лѣса съ сѣнокосными удобными лугами—неизвѣстно почему—отошла къ заводамъ Голубцова и Кнауфа;

3) что, хотя по сему случаю входили они въ войсковую Канцелярію съ прошеніемъ и съ поясненіемъ документовъ на владѣніе данныхъ имъ угодьевъ, но Войсковой ихъ Атаманъ, генераль-майоръ Углецкій, вмѣсто того, чтобы быть, яко начальнику, за нихъ ходатаемъ въ отнятыхъ заводчиками угодьяхъ, соревнуя пользѣ заводчиковъ, вошелъ—къ ихъ раззоренію—съ представленіемъ къ г. Оренбургскому Военному Губернатору Эссену о переводѣ Красноуфимской ихъ станицы на Новоилецкую линію и отъ оной вверхъ;

4) что къ такому раззорительному для нихъ переселенію онъ успѣлъ исходатайствовать уже постановленіе, вѣроятно, ни почему другому, какъ потому, что въ сго представленіи помѣщены были мѣстныя для пользы ихъ удобства, но они, напротивъ, считаютъ сіе совершеннымъ для нихъ раззореніемъ;

5) что равномѣрно и Военнаго Губернатора отзывъ г. докладчику Кикину совершенно несправедливъ, ибо воздѣланныя ими черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ земли ихъ останутся въ пользу заводчиковъ, а они на предположенныхъ новыхъ земляхъ получаютъ рожь не ранѣе, какъ черезъ три года; дотолѣ же должны питать себя неизвѣстными вовсе доходами или скитаться по-міру. Даже сомнительно и то, чтобы могло родиться зерно на предполагаемой солонистой землѣ, отъ начала вѣка неудобренной;

6) что рѣка, именуемая Илекъ, имѣетъ теченіе самомалѣйшее, такъ что при заселеніи можетъ совершенно сокрыться; строевыхъ же лѣсовъ, кромѣ кустарника, вовсе не находится по близости тѣхъ мѣстъ;

7) что продажа домовъ ихъ, предоставленная имъ въ пользу ихъ, есть одна игра воображенія, ибо никто ни домовъ, ни земли не купить, а перевозить на новыя и дикія пустоши, по дальности разстоянія, нѣтъ ни малѣйшаго удобства, ниже выгоды, а всѣ удобства ихъ и земля, которая ими удобрена и отъ нѣдръ коей они имѣли пропитаніе, останутся въ пользу заводчиковъ, кои уже лишили ихъ значительной части жалованныхъ имъ земель и лѣса:

8) что касательно предполагаемаго пособія деньгами и всѣхъ описываемыхъ начальствомъ ихъ мнимыхъ выгодъ, по означенному неудобству, они при переселеніи доведены будутъ до крайней нищеты. поелику молодой и здоровый народъ (слишкомъ 400 человекъ) находится въ арміи, а 700 человекъ отслужившихъ стариковъ съ мало-

лѣтними и убогими, по преклонности лѣтъ, занимаются посильными трудами.

По симъ причинамъ повѣренный просить всеподданнѣйше оставить Красноуфимскую станицу на прежнемъ мѣстѣ и не лишить ихъ способовъ отъ нѣдръ земли снискивать себѣ пропитаніе.

Просьбу сію повѣренный заключаетъ слми словами: „Всемило- стивѣйшій Государь! возрни на прибѣгающихъ къ Тебѣ въ по- кровительство, кои подобно предкамъ своимъ служатъ и исполняютъ повелѣнія Твои неукоснительно. Тебѣ, Всемилостивѣйшій Го- сударь, представлено въ иносказательномъ видѣ. Тебѣ представлены были для насъ удобства, но мы совершенно далеки сего. Государь! повѣрь простотѣ и истинѣ, съ кою повергаемся къ священнымъ сто- памъ Твоимъ мы, вѣрноподанные Твои—Красноуфимскіе казаки, утруждавшіе Тебя какъ прежде, такъ и нынѣ оставить насъ на томъ же самомъ мѣстѣ и не лишить способовъ трудами своими отъ нѣдръ земли снискивать себѣ пропитаніе.

„Всеавгустѣйшій Монархъ! Если бы имѣли въ виду какія- либо выгоды, то неужели бы рѣшились когда-либо дозволить себѣ обременять Тебя и быть неблагодарными за Твое о насъ попеченіе. Всеавгустѣйшій Монархъ! Я не одинъ, общество Красноуфим- скихъ казаковъ избираетъ меня, даетъ мнѣ довѣренность отъ лица всѣхъ предстать предъ Тобою и умолять Тебя избавить насъ отъ предполагаемаго переселенія, которое, если будетъ исполнено, приве- деть всѣхъ насъ въ совершенную нищету. Довѣренность данную здѣсь прилагаю“. Подписано: „Филиппъ Баранниковъ, повѣренный отъ каза- ковъ, а вмѣсто него подписался мѣщанинъ Михай Юшмановъ“.

Въ довѣренности же, приложенной при ономъ всеподданнѣйшемъ прошеніи, написано: „по землянымъ дѣламъ съ смежными владѣльцами объ учиненныхъ намъ обидахъ и притѣсненіяхъ въ разныхъ присут- ственныхъ мѣстахъ имѣть хожденіе и подавать о томъ явочныя и исковыя прошенія и, если гдѣ-либо будетъ предстоять надобность подавать формальныя прошенія и при производствѣ въ присутствен- ныхъ мѣстахъ дѣлъ говорить судныя рѣчи, то вмѣсто себя достой- ныхъ къ тому людей нанимать и отъ себя довѣренность давать; при томъ же и при разводахъ въ дачахъ и пустошахъ, принадлежащихъ намъ, отъ смежныхъ владѣльцевъ землемѣрамъ отводить и при отво- дахъ съ смежными владѣльцами своихъ дачъ быть; полюбовно съ ними разводиться и полюбовно разводы подавать; а въ случаѣ несправедли- ваго къ намъ изъ дачъ нашихъ отвода къ своимъ владѣніямъ земли споры объявлять и потомъ полюбовно разводиться; когда необходимо будетъ,

то въ межевыхъ канцеляріяхъ и конторахъ челобитныя подавать; къ выпискамъ и къ чему подлежать будетъ руки прикладывать и при слушаніи дѣлъ быть, а болѣе руководствоваться изданными о казенныхъ земляхъ узаконеніями. И, если сверхъ вышеописанныхъ правилъ и еще какая либо о земляхъ предстоять будетъ надобность, то также поступать согласно во всемъ вышеописаннаго“.

Директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, разсмотрѣвъ просьбу сію, находитъ, что казаки Красноуфимской станицы или ихъ повѣренный, во-первыхъ, дѣлають извѣтъ на начальника своего, Атамана Углецакаго, якобы онъ, соревнуя пользамъ заводчиковъ Голубцова и Кнауфа, не только не принялъ какое ходатайство, какъ начальнику слѣдовало, по поданной отъ нихъ въ Войсковую Канцелярію просьбѣ о завладѣніи заводчиками частію принадлежащаго имъ строевого лѣсу, но представилъ о переселеніи ихъ на Новоилецкую линію съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы и остальные ихъ земли и лѣса предоставить тѣмъ же заводчикамъ; во-вторыхъ, излагають причины, по коимъ они считаютъ для себя переселеніе на Новоилецкую линію раззорительнымъ. Причины сіи суть: а) лишеніе жалованныхъ и въ теченіи времени обработанныхъ и заселенныхъ земель и угодій; б) безплодіе предоставляемыхъ имъ по рѣкѣ Илеку земель; в) безводіе рѣки Илека до того, что она по заселеніи можетъ вовсе скрыться и г) неимѣніе лѣсовъ вблизи предназначенныхъ для ихъ поселенія мѣстъ.

Хотя первый предметъ до сужденія министерства финансовъ вовсе не относится, но оный, по мнѣнію директора департамента, очевидно, неоснователенъ, поелику земли и лѣса, коими нынѣ владѣють Красноуфимскіе казаки, поступаютъ по переселеніи ихъ не въ частное владѣніе, но въ казну, о чемъ и давно уже предписаніе Пермской Казенной Палатѣ, а посему и искъ ихъ къ заводчикамъ въ завладѣніи частію принадлежащаго имъ лѣсу равномѣрно казна приметъ на себя. Все сіе обнаруживаетъ, что Атаманъ Углецкій въ представленіи г. Оренбургскому Военному Губернатору о переселеніи Красноуфимцевъ не могъ имѣть побужденіемъ частныхъ видовъ.

Въ отношеніи причинъ, по коимъ Красноуфимскіе казаки признають для себя переселеніе на Новоилецкую линію раззорительнымъ, директоръ департамента вмѣняетъ себѣ въ обязанность изложить здѣсь слѣдующее.

1) Съ какими правами пожалованы Красноуфимскимъ казакамъ земли, нынѣ ими владѣемыя,—того по дѣламъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ неизвѣстно; неизвѣстно также и того, сколько у нихъ нынѣ земель и угодій. Земли, на коихъ водворена Красноуфимская

станция, были пограничныя, и казаки имѣли обязанность оберегать и защищать предѣлы Государства отъ враждебныхъ народовъ. Таковая обязанность ихъ и нынѣ въ своей силѣ, съ тою только отмѣною, что какъ Красноуфимская станция состоитъ уже внутри Пермской губерніи, то они должны нынѣ для отправленія службы выходить на линію, отстоящую отъ ихъ жилища на 800 верстъ и отъ того подвергаются раззоренію. Отвращеніе сего было вторымъ движеніемъ къ переселенію ихъ. Красноуфимскіе казаки не лишаются правъ и преимуществъ, но получаютъ усугубленіе оныхъ и облегченіе въ исполненіи обязанностей своихъ, поелику имъ предоставляется по рѣкѣ Илеку обширная площадь земли, въ коей однихъ удобныхъ мѣстъ болѣе 100,000 десятинъ, даруется право рыболовства въ рѣкѣ Илекѣ и предоставляется оберегать линію, не отлучаясь отъ домовъ своихъ.

2) Въ 1817 году, по предписанію департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, горный начальникъ Татариновъ, обозрѣвъ земли между рѣками Ураломъ и Илекомъ, доносилъ, что они, по новости своей, способны къ хлѣбопашеству и разведенію огородныхъ овощей безъ всякаго удобренія и при маломъ трудѣ, что для обширнаго скотоводства много мѣстъ паственныхъ, что тамошній климатъ тепель и зимою умѣренъ; слѣдственно удобенъ къ заселенію, что живущіе въ Илецкой Защитѣ¹⁾ казаки и ссыльно рабочіе въ свободное отъ должности время занимаются рыбною въ рѣкѣ Илекѣ и въ близъ лежащихъ озерахъ ловлею, также мѣною съ киргизцами, продажею въ Оренбургѣ соли, хлѣбопашествомъ и разведеніемъ огородныхъ овощей и что тамъ родится пшеница, просо и овесъ. Въ 1818 году Оренбургскій уѣздный землемѣръ, по порученію г. Оренбургскаго Военнаго Губернатора, равномѣрно обозрѣвалъ оныя земли и, снявъ ихъ на планъ, исчислилъ на пространствѣ по рѣкѣ Илеку, казакамъ предоставленномъ, сѣнныхъ покосовъ 29,460 десятинъ; лѣсу строевого и дрвяного, между коимъ сѣнокосъ 13,330 десятинъ и степи, удобной къ выгону скота, а частію и къ хлѣбопашеству 54,437 дес. Все сіе достаточно опровергаетъ мнѣніе Красноуфимскихъ казаковъ или ихъ повѣреннаго, якобы предоставленныя имъ земли неплодородны такъ, что и зерна не производятъ. Сильнѣйшее же опроверженіе заключается въ самомъ мѣстопо-

¹⁾ Прежде крѣпость, откуда и произошло названіе „Защита“, а нынѣ безъуѣздный городъ Оренбургской губерніи. Находится въ 72-хъ верстахъ отъ Оренбурга и построена въ киргизской степи сотникомъ оренбургскаго казачьяго войска Углецкимъ въ 1754 году. Илецкая Защита замѣчательна своими соляными коями, которыя по своему богатству, какъ говорятъ, превосходятъ даже копи Велички. На мѣстѣ прежнихъ, уже разработанныхъ, копей образовались теперь соляныя озера, извѣстныя своими лечебными свойствами. Въ прежнее время, когда добыча соли находилась въ рукахъ казны, на Илецкихъ кояхъ работали почти исключительно ссыльно-каторжные.—С. Н. М.

ложеніи нынѣшняго ихъ водворенія и предназначеннаго по рѣкѣ Илеку. По картѣ городъ Красноуфимскъ находится подъ 57°, а рѣка Илекъ подъ 51° сѣверной широты. Красноуфимскъ имѣетъ положеніе на западной сторонѣ хребта Уральскаго, преграждающаго движеніе теплыхъ южныхъ вѣтровъ; рѣка Илекъ протекаетъ съ востока на южной сторонѣ Уральскихъ горъ, открытой дѣйствию солнечныхъ лучей. По сему, если изъ нѣдръ владѣемыхъ ими нынѣ земель получали они пропитаніе, то тѣмъ больше могутъ извлекать изъ нѣдръ, представляемыхъ имъ, особливо потому, что нынѣ, какъ тотъ повѣренный во всеподданнѣйшемъ прошеніи своемъ изъясняетъ, упражняются въ земледѣліи одни отслужившіе старики и малолѣтки; напротивъ, по переселеніи будутъ имѣть возможность и удобность заниматься земледѣліемъ, скотоводствомъ и другими промыслами всѣ вообще живущіе по Новоилецкой линіи, ибо имъ даруется право оберегать линію, не отлучаясь отъ домовъ своихъ.

3) Рѣка Илекъ дѣйствительно не судоходна. по значительность ея очевидна изъ того, что въ оной производится рыболовство, чего быть не можетъ въ столь маловажной рѣчкѣ, какую представляетъ повѣренный,—и что въ оную съ правой и лѣвой стороны впадаютъ весьма многіе ручьи и рѣчки.

4) Тамошній край вообще весьма бѣденъ лѣсами, годными на строеніе. По описанію Татаринова, остались отъ истребленія одни только небольшіе участки по обѣимъ берегамъ рѣки Илека и по сырмъ топкимъ мѣстамъ, состоящіе изъ осокори, осины, ольхи, тальника и ветлы; при всемъ томъ уѣздный Оренбургскій землемѣръ на картѣ своей въ чертѣ, по Илеку казакамъ предоставляемой, исчислилъ строевого и дровяного лѣсу болѣе 13.000 десятищъ. Къ тому же—во уваженіе недостатка строевого лѣса—ассигновано Красноуфимскимъ казакамъ въ пособіе на покупку лѣса для построенія домовъ на новомъ мѣстѣ водворенія по 150 рублей на домъ и дается имъ льготы отъ службы 3 года.

5) Изъ всеподданнѣйшаго прошенія повѣреннаго Красноуфимскихъ казаковъ видно, во-первыхъ, что они и прежде подавали Государю Императору просьбу, по по оной, на основаніи отзыва Оренбургскаго Военнаго Губернатора, отказано: во-вторыхъ, что якобы все общество Красноуфимскихъ казаковъ уполномочило его довѣренностью на подачу Государю Императору просьбы объ избавленіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію; въ чемъ состоялъ Оренбургскаго Военнаго Губернатора отзывъ,—по дѣламъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ неизвѣстно; приложенная же при всеподданнѣйшемъ

прошеніи довѣренность уполномочиваетъ его ходатайствовать только по дѣламъ о земляхъ ихъ, въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ производящимся.

Директоръ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ, представляя Вашему Сіятельству все сіе на благоусмотрѣніе, долгомъ себѣ ставить въ заключеніи изъяснить:

Новоилецкая линія должна быть заселена по Высочайшему повелѣнію желающими казаками Оренбургскаго войска для огражденія Илецкаго соляного промысла и соляныхъ транспортовъ отъ набѣговъ киргизцевъ; и сіе возложено на Оренбургское Военное Начальство. Ваше Сіятельство, содѣйствуя съ своей стороны сему полезному и необходимому для онаго промысла дѣлу, изволили предоставить казакамъ, кои по оной линіи водворены будутъ, 10-верстную полосу земли по всему протяженію рѣки Илека, въ коей болѣе 100,000 десятинъ разныхъ угодій. Оренбургскій Военный Губернаторъ, видя, что заселеніе Новоилецкой линіи не имѣетъ успѣха и находя, что Красноуфимская станица, состоя въ Пермской губерніи, имѣетъ недостатокъ въ земляхъ и стѣсняется переходомъ на линію для отправленія службы, предположилъ поселить ее отчасти на Новоилецкую, отчасти на Сибирскую линіи, дабы доставить казакамъ больше выгодъ по землямъ и по выполненію обязанности ихъ, при чемъ даровано имъ право, послѣ трехлѣтней льготы отъ всѣхъ службъ, оберегать границу, навсегда не оглучаясь отъ домовъ своихъ; сверхъ того Вашимъ Сіятельствомъ, для облегченія переселенія и водворенія на новомъ мѣстѣ, исходатайствовано денежное вспоможеніе: слѣдственно по министерству финансовъ сдѣлано только то, что въ дѣлѣ семъ до него касалось; разсмотрѣніе же и рѣшеніе вопроса,—выгодно ли для Красноуфимскихъ казаковъ предназначенное переселеніе или оно сопряжено съ ихъ раззореніемъ, принадлежитъ начальству ихъ. При семъ директоръ департамента излишнимъ почитаетъ съ своей стороны упомянуть, что часто простолудины, по закоренѣлымъ предразсудкамъ, упрямству и невѣжеству, считаютъ для себя вреднымъ то, что составляетъ истинное для нихъ благодѣяніе, и, будучи подстрекаемы однимъ или нѣсколькими изъ общества безпокойными, противятся самымъ благимъ намѣреніямъ и предположеніямъ Правительства и нерѣдко уничтожаютъ оныя. Подписалъ Директоръ Е. Мечниковъ. Скрѣпилъ Начальникъ отдѣленія Брымицкій.

Вѣрно. Помощникъ Столоначальника Бубновъ.

(Архивъ Оренбургской ученой архивной комиссіи, отдѣлъ казачій, дѣло отъ 12 Марта 1822 года, стр. 877—899).

Отношеніе начальника главнаго штаба Е. И. В., барона Дибича, отъ 4 Августа 1825 года Оренбургскому Военному Губернатору П. К. Эссену.

Г. генераль отъ инфантеріи графъ Аракчеевъ сообщилъ мнѣ, что по всеподданнѣйшей просьбѣ изъ назначенныхъ къ переселенію на Новоилецкую линію казаковъ Пермской губерніи Красноуфимской станицы казака Максима Русскихъ о возвращеніи его, равно и прочихъ его товарищей, на мѣсто прежняго жительствова ихъ¹⁾, Его Императорское Величество повелѣлъ отказать въ своей просьбѣ и въ то же время изъявилъ Высочайшую Свою волю, чтобы переселеніе Красноуфимскихъ казаковъ на Новоилецкую линію, сообразно съ первоначальнымъ о томъ положеніемъ Комитета министровъ 15 Февраля 1821 года, Высочайше утвержденнымъ 12 Апрѣля того же года, было непременно приведено въ исполненіе.

Сію Монаршую волю объявляя Вашему Высокопревосходительству для зависящаго со стороны Вашего исполненія, имѣю честь уведомить, что отъ г. генерала отъ инфантеріи графа Аракчеева дано знать о томъ и г. Министру финансовъ.

(Тамъ же, стр. 1358).

Рапортъ Войсковой Канцеляріи Оренбургскаго войска отъ 16 Декабря 1827 года Оренбургскому Военному Губернатору П. К. Эссену.

Во исполненіе предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ 11 числа минувшаго Октября за № 2588 Войсковая Канцелярія имѣетъ честь представить при семъ вѣдомость подъ литерою А о расходѣ суммы, ассигнованной для чиновниковъ и казаковъ упраздненной Красноуфимской станицы въ пособіе при переселеніи изъ г. Красноуфимска на Оренбургскую и Новоилецкую линіи. При вѣдомости сей слѣдуетъ другая такая же подъ литерою Б, подробная о суммѣ, выданной казакамъ, выселеннымъ на Новоилецкую линію, съ подлинными расписками въ полученіи денегъ, и книга о суммѣ, отправленной на водвореніе казаковъ по Оренбургской линіи.

¹⁾ Здѣсь говорится о новомъ прошеніи Красноуфимскихъ казаковъ объ освобожденіи ихъ отъ переселенія на Новоилецкую линію, но и оно, какъ видно, осталось тоже безъ успѣха. — С. П. М.

Вся изъясненная сумма по передачѣ оной въ Войсковую Канцелярію отъ бывшаго войскового Атамана, покойнаго генерала-майора Углецкаго, производима была въ расходъ съ запискою первоначально по книгѣ, на предметъ сей заведенной, но послѣ окончательной отправки на Оренбургскую линію причитающагося количества денегъ съ 1825 года, когда казаки, на Новоилецкую линію переведенные, оставили свое упорство противу Правительства въ переселеніи, выдаваема была симъ послѣднимъ на домашнее ихъ обзаведеніе въ разныя времена, по мѣрѣ надобности и ихъ настояній, подѣ собственныя ихъ расписки лично въ присутствіи Канцеляріи или чрезъ Командира Новоилецкой линіи, полковаго эсаула Аржанухина, согласно его рапортамъ, какъ означаетъ подробно вѣдомость подѣ литерою Б, составленная изъ таковой же, по коей въ свое время расходъ сей былъ записываемъ; и по тому книги на записку онаго ведено не было.

Впрочемъ, какъ и Вашему Высокопревосходительству не безызвѣстно изъ дѣла, произведеннаго о упорствѣ Красноуфимскихъ казаковъ въ переселеніи, всѣ они, бывъ разстраиваемы ложными слухами злонамѣренныхъ людей о томъ, что переселеніе ихъ послѣдовало не по Высочайшей будто бы волѣ, долго не хотѣли приняться за домо-обзаводство, отрекались отъ полученія подможныхъ денегъ¹⁾ и при рѣшительныхъ уже мѣрахъ, принятыхъ со стороны Правительства, выведены были изъ своего заблужденія, почему и водвореніе ихъ на новыхъ жительствовахъ было продолжительно, а особливо на Новоилецкой линіи казаки и понынѣ еще несовершенно обзавелись домами.

Теперь всѣ вообще служащіе чиновники и казаки, переселенные на Оренбургскую и Новоилецкую линіи, подможными деньгами удовлетворены сполна²⁾; показанныя же по вѣдомости подѣ литерою А въ остаткѣ за расходомъ 4714 рублей 36 коп., на основаніи предложенія Вашего Высокопревосходительства отъ 4 Августа 1822 года за № 1272, принадлежатъ въ выдачу семействамъ казаковъ, находящихся въ конно-артиллерійской бригадѣ, а равно наслѣдникамъ умершихъ, также на линіи водворяющимся, почему и имѣютъ быть выдаваемы на предметъ ихъ назначенія по мѣрѣ настояній о томъ мѣстнаго казачьяго начальства, подѣ надзоромъ коего производится домо-обзаводство на новыхъ ихъ жительствовахъ. До сего же времени оныя не были употреблены въ расходъ потому, что отставные казаки и

¹⁾ Т. е. денегъ, выдаваемыхъ въ пособіе (въ подмогу) при переселеніи.—С. Н. М.

²⁾ Всего было выдано Красноуфимскимъ казакамъ, переселившимся на Новоилецкую линію 24.525 р., а переселившимся на Оренбургскую линію 20.193 рубля и 86¹/₂ коп.—С. Н. М.

неслужащіе малолѣтки, (отцы которыхъ померли, а другіе находятся въ артиллеріи), имѣющіе право на полученіе оныхъ, оставались въ г. Красноуфимскѣ для распрѣдажи тамъ недвижимаго своего имущества. (Тамъ же, стр. 1411 и 1419).

В Ъ Д О М О С Т Ъ		
о числѣ переселенныхъ на Новоилецкую линію казаковъ.		
Мѣста заселенія.	Число казаковъ.	Откуда переведены.
Форпостъ Мертвечинскій.	30	} Всѣ изъ Красноуфимской станицы Оренбургскаго войска.
Половинный отрядъ-Веглянскій.	30	
Форпостъ Изобильный.	60	Въ томъ числѣ изъ Красноуфимской станицы 25 человекъ, изъ Нижнеозерной крѣпости 20 человекъ и изъ Чесноковскаго отряда 15 человекъ.
Половинный отрядъ-Линевъ.	35	} Всѣ изъ Красноуфимской станицы.
Форпостъ Новоилецкій.	65	
Отрядъ Буранный.	45	Изъ Красноуфимской станицы 15 чел. и изъ крѣпости Разсыпной 30 человекъ.
Форпостъ Озерной.	50	} Всѣ изъ Илецкаго городка.
Половинный отрядъ-Сухорѣченскій.	12	
— отрядъ Затонный.	53	

(Тамъ же, стр. 1245).

Сообщилъ священникъ Н. Н. Модестовъ.